

Театр одного автора

В Клубе медиков начались интересные гастролы — спешите видеть!

За сценой кто-то нестерпимо старательно выводит на скрипке романс «Я вас любил...». Человек в фантастическом белом одеянии умывает руки, однако мысль о Понтии Пилате приходится сразу же отбросить. «Следующий!» — провозглашает носитель белых одежд, и мы понимаем, что находимся во врачебном кабинете. С первых же слов посетителя ясно, что перед нами кабинет врача-психиатра: «Все. Дошел до абзаца. Не хочу быть мужчиной!..»

Более года существуют при Ленинградском отделении Союза театральных деятелей «Творческие мастерские». Многие успели познакомиться с их спектаклями и теперь с любопытством разглядывают яркие афиши: три цветовых пятна — красное, зеленое, желтое, на светло-синем фоне.

Здесь идут на самый смелый поиск. Чем, скажем, не уникален «Театр одного автора»? Могут возразить — подобное бывало: Малый театр ставил Островского, «Глобус» — Шекспира. Режиссер Геннадий Руденко избрал «предметом» драматургию Семена Злотникова. Если подойти к неразговорчивому Руденко и настаивать на вопросе: «Почему именно Злотников?», — можно дожидаться четкого: «Это выстрадано!». Что уже дало зрителю такое содружество? Два спектакля — «Дурацкая жизнь» и «К вам сумасшедший». Жанр первого постановщик характеризует, как «жизнь дурацкую». Жанр второго мы назвали бы проще: философской притчей. Пожалуй, никто не сталкивался на сцене с таким оригинальным жанром — «жизнь дурацкая». А в жизни?.. За десятилетия застоя мы в совершенстве научились читать между строк и слышать мимо текста — вот почему герои Злотникова нередко шокируют: они странны, как подтекст, произносимый вслух. Вообще как в одной компании могут оказаться непризнанный, но гениальный ученый, дама более чем сомнительных нравственных правил и пьяный «до неузнаваемости окрестностей» председатель горисполкома? Нигде их пути в нормальной жизни не пересекутся, а в жизни дурацкой — пожалуйста. Тревожит только одно, что нормальная жизнь относится к области скорее воображаемой, а вот дурацкая — вполне реально грозит нам неисчислимыми бедами.

Ковше
пробора. - 1990. - 27 авг.